

Рана на спине

— Но я не хочу тебя отпускать, — глаза Ци Хэнтая потемнели, и он тут же впился в него поцелуем. Как можно было легко отпустить того, кого само провидение преподнесло ему в руки? С того самого дня, как он впервые позволил смертнику уйти и потерял его след, он не переставал сожалеть об этом.

— М-м... — Все попытки тайного стража вырваться были безжалостно подавлены. Прижатый к кушетке, он едва мог дышать. Когда он попытался лягнуть хозяина ногой, то тут же вспомнил, кто перед ним. Приказ господина — это закон, и тайный страж мог лишь подчиняться.

Пока он отвлекся на эти мысли, резкая боль в груди заставила его вздрогнуть. Лицо мгновенно залил румянец, жар от которого дошел до самой шеи. В том месте, где его коснулись, возникло странное, ноющее чувство.

Ци Хэнтай смотрел на Ци Ци, лежащего на кушетке и хватяющего ртом воздух. Его шея и уши пылали, но само лицо... казалось, почти не изменилось.

— Видишь, твое тело куда честнее тебя, — прошептал Ци Хэнтай. — Скажи мне, из какого ты клана? Я выкуплю тебя, и ты останешься при мне. Будешь делать всё, что пожелаешь.

Он говорил совершенно искренне. В его резиденции было полно тайных стражей и теневых гвардейцев. Лучше всего будет определить этого человека в отряд теневых гвардейцев — так он сможет в любой момент вызвать его к себе. Именно так рассудил Ци Хэнтай.

Воспользовавшись тем, что смертник не успел прийти в себя, он начал осторожно ощупывать его подбородок. Раз это маска, значит, под ней непременно должны быть края.

— Нельзя... А-а! — Ци Ци, не успев даже подумать о том, что нельзя сопротивляться господину, инстинктивно попытался оттолкнуть его руки. Его лицо никто не должен видеть! Но в этот момент Ци Хэнтай грубо сжал его грудь, и он не сдержал вскрика.

Ци Хэнтай с интересом разглядывал лицо юноши, открывшееся из-под маски: оно выглядело удивительно молодым и привлекательным. Он провел по коже рукой — кожа была на удивление нежной и очень бледной, словно никогда не видела солнечного света.

— Твое лицо куда красивее маски, — остался доволен Ци Хэнтай.

Он внимательно изучал каждый дюйм кожи: гладкие, светлые щеки, четкие линии скул, темные глаза, которые казались красивее звезд в ночном небе. Под изящными бровями высился прямой нос. Заметив, как блестят его губы, Ци Хэнтай не удержался и нажал на них указательным пальцем.

Пухлые щеки Ци Ци придавали ему почти детское выражение, а взгляд, полный упрека, лишь раззадоривал Ци Хэнтая, вызывая желание поддразнить его еще больше.

— Нельзя смотреть на лицо! Если лицо смертника увидят, он — покойник! — выпалил Ци Ци.

Ци Хэнтай вдруг вспомнил, как несколько дней назад ворвался в комнату одного из стражей. Тот тоже был в маске, как и этот Ци Ци, и был так же помешан на том, чтобы скрывать свое лицо, не снимая маску даже во сне.

— Лицо видел только я, никто другой его не увидит, — поспешил успокоить его Ци Хэнтай, чувствуя укол жалости.

В среде тайных стражей не было строгих правил — иногда они могли вместе умываться, но большинство придерживалось одного и того же закона выживания: беречь свое лицо. У них было слишком много врагов, и, если бы их внешность стала кому-то известна, их преследовали бы всю жизнь.

Поэтому лица стражей, помимо них самих и ближайших побратимов, никто не знал. Чаще всего их узнавали по голосу, повадкам или движениям.

Увидев, что Ци Ци закрыл лицо обеими руками, Ци Хэнтай не сдержал усмешки и мягко отвел его ладони.

На ресницах юноши и правда дрожали прозрачные капли — то ли от обиды, то ли от злости. Ци Хэнтай уже видел этот взгляд, полный немного протеста, когда во время ночных утех смертник, измученный его ласками, ронял слезы, похожие на росу на крыльях черной бабочки, танцующей в утреннем тумане.

Ци Ци редко злился так сильно, чтобы доходить до слез.

Не успел он опомниться, как почувствовал прохладу: Ци Хэнтай с помощью внутренней энергии разорвал его одежду в клочья и рывком перевернул на живот. В глубине души Ци Ци прозвенел тревожный звонок: О нет! Но было уже поздно.

— Откуда у тебя эти раны на спине?! — Ци Хэнтай оцепенел. Он лишь хотел проверить, зажили ли раны, но никак не ожидал увидеть такое. Его пальцы коснулись шрамов: там были и следы от плетей, и следы от ударов палками.

Ци Ци попытался повернуться, чтобы скрыть спину от взгляда господина.

Раны от плетей он получил несколько дней назад в Министерстве наказаний. Ци Ци не занимался лечением, и теперь спина выглядела жутко: плоть была в кровавых лохмотьях, и хотя раны покрылись корками, те были багрово-красными и пугающими.

Сегодняшние двадцать ударов палками не были такими уж сильными, но беда в том, что пришлось они прямо по старым ранам, которые тут же разошлись.

Ци Ци не считал эти раны чем-то серьезным. Не имея под рукой лекарств, он поспешил доставить снадобье Ци Хэнтаю, из-за чего и попался с поличным.— Если ты повернешься, я прямо сейчас свяжу тебя здесь и буду мучить всю ночь! — Взгляд Ци Хэнтая был холоден до предела, в нем читалось желание убить.

Ци Ци, конечно же, не смел больше шевелиться: он предпочел бы получить еще десять ударов кнутом, чем снова заниматься вот этим — с другим мужчиной. Это было просто... невыносимо.

— Кто тебя так отделал? — Ци Хэнтай сжал кулаки. Если бы он узнал, кто посмертно так обошелся с его... любовником, он бы заставил этого ублюдка вернуть всё сторицей.

— Нельзя говорить, — ответил Ци Ци. Профессиональная этика: ни в коем случае нельзя предавать теневую стражу, нельзя предавать Судебный зал, нельзя предавать разведывательный отдел и нельзя предавать Резиденцию князя Чэн.

— Это они избили тебя после того, как ты вернулся? — Ци Хэнтай легко провел рукой по нетронутым ранами участкам кожи Ци Ци, заставив того слегка вздрогнуть.

У Ци Ци даже мурашки по коже побежали. Чего добивается хозяин? Если уж собрался убить, так взял бы и прикончил сразу, зачем эти игры, от которых душа уходит в пятки?

— Провалил задание и понес наказание? — Ци Хэнтай знал, что за провал задания его теневым стражам полагается взыскание, и предполагал, что у противников дела обстоят так же.

Это доводило его до иступления: он понятия не имел, кому служит этот смертник, особенно учитывая, что тот хранил молчание как могила.

— Молчишь? Буду считать, что угадал, — произнес Ци Хэнтай.

Ци Ци надул губы: он ведь ничего не сказал, так что если хозяин догадался сам, то это не он выдал Судебный зал.

— Ты действительно не хочешь сказать, какому хозяину служишь? — Ци Хэнтай обнаружил, что этот смертник на редкость упрям и не желает произнести ни единого слова. — До чего же ты предан своему господину. — Он вдруг усмехнулся. — Очень скоро я и сам выясню, кто твой хозяин.

— Вы же отпустите меня, правда? Иначе мне снова достанется, — боком глядя на Ци Хэнтая, проговорил Ци Ци. Неужели хозяин всерьез вознамерился запереть его здесь? Ни в коем случае нельзя! Если он не объявится до следующего задания, ему не сносить головы. Стоило

вспомнить о ста ударах кнутом, как его всего затрясло мелкой бранью.

Ци Хэнтай велел лекарю резиденции осмотреть спину Ци Ци и, убедившись, что кости и сухожилия не повреждены, принес из сокровищниц княжества драгоценный корень анжелики. Эта мазь творила чудеса: стоило нанести ее на тело, как раны затягивались меньше чем за сутки, не оставляя шрамов. Снадобье было редчайшим, его не купишь ни за какие золотые, его не достать даже наложнице Юэ во внутренних покоях императорского дворца — пользоваться им дозволялось лишь самому императору. И вот теперь Ци Хэнтай щедрой рукой отдал его какому-то смертнику.

— Если посмеешь потревожить раны на спине, из Резиденции князя Чэн ты больше не выйдешь, — холодно бросил Ци Хэнтай, заметив, что смертник попытался шевельнуться. Тот испуганно замер и больше не смел даже пискнуть, оставшись лежать ничком.

Ощувив, как хозяин стягивает с него нижние штаны, Ци Ци залился ярчайшим румянцем.

— Ваше Высочество...

Услышав это обращение, Ци Хэнтай на секунду замер, а затем шлепнул парня по упругому круглому заднику. Этот задник был круглее и ладнее, чем у любой женщины, и так и просил...

Ци Хэнтай поспешно выбросил эти мысли из головы, иначе, чего доброго, не сдержится и учинит над раненым смертником какую-нибудь дикость.

Осмотрев своего маленького любовника и убедившись, что сзади всё уже зажило, а розовое колечко плотно сжато, Ци Хэнтай бросил на него один взгляд и тут же отвел глаза — смотреть дольше он не решался. Он быстро натянул на парня штаны.

— Лежи здесь и не смей двигаться, — приказал Ци Хэнтай.

Опасаясь, что пленник сбежит, Ци Хэнтай особо распорядился, чтобы стражники из Теневой стражи караулили на крыше и не позволили никому ускользнуть отсюда живым.

Лежа лицом вниз на кушетке за ширмой, Ци Ци отчетливо слышал каждое слово, которым хозяин обменивался с теневым стражем, и все его помыслы о побеге моментально улетучились.

Судя по голосу и четким, чеканным ответам, это был не кто иной, как начальник теневой стражи — Ци Иньи.

В свое время Ци Иньи лично обучал их целую группу детей боевым искусствам. Позже, когда Ци Ци отобрали в лагерь теневых стражей, он больше не видел Ци Иньи, но знал, что тот бесспорно возглавляет весь отряд. По силе и мастерству Ци Иньи не было равных среди

обычных теневых стражей и смертников. Раз уж он взял объект под охрану, сбежать нечего и пытаться.

С братьями-стражниками он, пожалуй, еще мог бы потягаться, но обойти Ци Иньи — шансов ноль.

Ци Ци охватило уныние.

Что вообще означал приказ хозяина? Неужели он решил оставить его здесь?

Всего через два дня ему нужно было возвращаться в Судебную палату за новым заданием. Обычно после выполнения поручения теневым стражам давалось пять дней на отдых, а затем следовало новое дело.

Закончив купание и облачившись в домашнее белье, Ци Хэнтай вернулся и, увидев, что смертник по-прежнему послушно лежит на кушетке, приподнял бровь и решительно подхнул его на руки.

Внезапно оказавшись на весу, Ци Ци инстинктивно напрягся в защитной стойке, но, сообразив, что его держит собственный хозяин, принялся мысленно уговаривать себя: это хозяин, расслабься.

Ци Хэнтай, чуть приподняв уголки губ, чувствовал себя так, будто держит в руках деревянную чурку. Из озорства он слегка разжал пальцы — и пара рук тут же судорожно обвила его за талию.

Настроение у Ци Хэнтая мгновенно взлетело, на лице расцвела довольная улыбка.

Он отнес парня во внутренние покои и бережно опустил на постель.

Ци Ци по привычке снова попытался отпрянуть.— Если ты хоть краем раны заденешь одеяло — можешь не возвращаться.

Холодная угроза прозвучала прямо над ухом. Ци Ци про себя лишь недоуменно хмыкнул: если уж так боишься, что я испачкаю постель, зачем было укладывать меня сюда? Разве это не изощренная пытка?

— Спи на боку, я буду обнимать тебя, так рана точно ничего не коснется.

Сказав это, Ци Хэнтай действительно обхватил тело тайного стража, осторожно положив руку ему на поясницу.

Ци Ци совершенно не понимал, что происходит.

— Ваше Высочество, что вы сейчас делаете? — спросил он.

У Ци Хэнтая на лбу дернулась жилка, и он сквозь зубы процедил:

— Сплю!

— Оу.

Ци Ци поспешно закрыл глаза и, стараясь не шевелиться, прижался к самому краю кровати, едва накрывшись краем одеяла.

Ци Хэнтай широким жестом притянул смертника к себе, заключая в объятия. Ци Ци, чувствуя исходящий от него жар, продержался лишь немного, прежде чем забыться сном.

На самом деле, заснуть было непросто. В конце концов, рядом лежал его господин, а он — лишь ничтожный тайный страж. Какая немыслимая удача — делить одно ложе с самим князем! К тому же, господин обладает божественной внешностью, и не счесть знатных девиц, мечтающих стать его супругами. А он просто оказал господину маленькую услугу, и сам не придавал этому особого значения. Разумеется, он надеялся лишь на одно: если когда-нибудь он провалит задание и его приговорят к смерти, князь пощадит его, вспомнив о том самом нефритовом кулоне.

Ци Хэнтай знал, что мастерство смертника невероятно высоко. Сейчас тот плотно закрыл глаза, словно крепко спал, но разве может спящий человек не издавать ни звука при дыхании?

Впрочем, неважно.

Он щелкнул пальцами — свеча на столе погасла, и лишь холодный лунный свет пробился сквозь окно, залив комнату серебром.

Ночь прошла спокойно.

На следующее утро, проснувшись, Ци Ци обнаружил, что князя и след простыл. Он невольно досадовал на себя: как же он мог так крепко уснуть, что даже не почувствовал, как господин поднялся?

Встав, он заметил, что рана на спине почти зажила и покрылась корочкой. В комнате стояло медное зеркало, и, взглянув в него, Ци Ци понял, что, скорее всего, уже завтра от шрамов не останется и следа. Лекарство, данное князем, было поистине чудодейственным — куда лучше того лучшего порошка для заживления ран, который он обычно покупал.

На подносе рядом он обнаружил комплект белых одежд, которые пришлись ему впору.

Ци Ци заново наложил грим и оделся. Раз уж он не сбежал прошлой ночью, сегодня князь должен сдержать обещание и отпустить его?

Он робко шагнул за порог комнаты.

Солнце светило ярко, во дворе пышно цвели цветы. Он сделал шаг вперед.

И правда, никакой стражи. Ци Ци внутренне ликовал.

Он двинулся к главным воротам, но вовремя спохватился: какой же он страж, если идет через парадный вход? Обойдя резиденцию кругом, он приметил участок стены, за которым начинался пустырь, где никто не ходил. Применив искусство легкости, он одним прыжком перемахнул через ограду.

Будучи тайным стражем, он знал планировку резиденции как свои пять пальцев. Там даже была лазейка, через которую пролезали коты — вряд ли кто-то знал о ней лучше, чем он.

Оказавшись снаружи, Ци Ци направился в сторону Исяньлоу. В этом месте ему было удобно скрываться и легко оторваться от хвоста. Неужели они думали, что он не заметит нескольких тайных стражей, идущих по пятам? Все они вышли из одной школы и использовали одни и те же методы — как он мог этого не знать?

В резиденции Ци Хэнтай выслушал доклад главы тайных стражей:

— Вот как? Значит, он перелез через стену и направился в Исяньлоу.

Отчет был предельно детальным, вплоть до места, через которое Ци Ци покинул резиденцию. Впрочем, Ци Хэнтай не заподозрил неладное — он лишь решил, что смертнику просто повезло выбрать удачное место для побега.

— Оставьте его, следить больше не нужно, — сказал Ци Хэнтай. Он не рассчитывал, что сможет с одного раза выяснить, к какому клану принадлежат эти смертники. Впереди было много времени, можно действовать постепенно.

Когда Ци Ци вернулся в Исяньлоу, к нему, заламывая руки, подбежал слуга, обычно прислуживавший ему:

— Третий господин, беда!

Ци Ци гадал, что же могло случиться, раз подняли такой шум.

— Тот чиновник Лан, который приходил к вам, скончался. Его тело нашли за городом. Его наложница заявила, что он умер в день посещения вашей комнаты, и уже подала жалобу властям.

— Теперь за дело взялась Судебная палата, они требуют, чтобы вы явились на допрос, — добавил слуга.

Ци Ци нахмурился. Если бы этим делом занимался столичный градоначальник, все было бы просто: тот любил деньги и его легко было подкупить. Но Судебная палата всегда отличалась строгостью и неподкупностью — они не успокоятся, пока не докопаются до истины.

— Вы и есть Третий господин? Пройдемте с нами в Министерство наказаний.

Несколько стражников в форме, вооруженных палашами, холодно уставились на Ци Ци. Он не ожидал, что люди из Министерства будут поджидать его здесь, но выхода не было — пришлось подчиниться.

Тело было обработано Цзи Синем, и Ци Ци всегда доверял его работе — по логике вещей, улики против него быть не должно. Теперь оставалось лишь действовать по ситуации.

Как только Ци Ци привели в Министерство наказаний, его сразу начали допрашивать:

— Говори правду! Как ты убил Лан Чжэньпина?

— Отвечай! Это ты закопал его за городской стеной?

— Говори! Где ты спрятал оружие преступления?!

Ци Ци молчал. Его спросили десять раз, но он не произнес ни слова.

— Какой твердый характер. Раз молчишь — значит, признаешь свою вину. Всыпать ему пятьдесят палок, посмотрим, как он заговорит!

Ци Ци понимал: чем больше скажешь, тем больше ошибешься. К тому же, погребением занимался Цзи Синь, он не знал деталей, и лишние слова могли лишь навредить.

Кто бы мог подумать, что, только получив наказание палками, он снова окажется в подобной ситуации.

Смерть Лан Чжэньпина наделала много шума. Его наложница с раннего утра била в барабан у ворот Министерства, а поскольку рынок находился всего через улицу, новость быстро разлетелась. Женщина рыдала так, словно вот-вот лишится чувств, вызывая жалость — молодая вдова, как ей теперь жить? Люди передавали историю из уст в уста, и молва обросла подробностями.

Чиновники из Судебной палаты решили, что у этого Третьего господина нет влиятельных покровителей, поэтому и осмелели: сначала допрос, а если нет результата — сразу пытки.

Палка с глухим стуком опустилась на спину Ци Ци. Его лицо мгновенно стало белым как полотно. Люди в Министерстве прекрасно знали, как бить так, чтобы выбить признание, и после второго удара Ци Ци едва держался в сознании.

Когда занесенная для следующего удара палка уже была готова опуститься, он закрыл глаза, ожидая боли.

Однако удара не последовало. Чья-то рука перехватила палку. Открыв глаза, Ци Ци увидел белоснежный рукав.

Сегодня Чэн-ван был одет в белоснежный халат с прямым воротником, пояс украшала вставка цвета лунного света с отливом в ледяной синий, а на поясе висел темно-зеленый нефритовый кулон. Его божественный облик внушал трепет, но вокруг него разливалась такая ледяная аура, что обычные люди не смели даже взглянуть в его сторону.

— Оказывается, Судебная палата допрашивает именно так: пытками выбивая признания? Я под впечатлением, — голос Ци Хэнтая был холоднее льда.

Хотя Судебная палата на словах сохраняла нейтралитет, втайне они любили брать взятки и были крайне изворотливы — кто больше платил, тому они и служили. Ранее они уже отпустили нескольких важных подозреваемых, связанных с наследным принцем. В списке Ци Хэнтая эта палата давно стояла первой на уничтожение.

— Ваше Высочество Чэн-ван, ваш покорный слуга ослеп и не признал вас! Я не знал, что этот господин — ваш человек, это поистине... поистине... — лоб судьи Цзя Ли покрылся потом.

В его глазах, даже при могуществе наследного принца, именно этот скрытный и опасный Чэн-ван вызывал наибольший страх. Он годами командовал армией на границе, и никто не знал, сколько генералов преданы именно ему и сколько войск на самом деле находится под его контролем. Хотя столица и считалась вотчиной наследника, реальная военная мощь принадлежала Чэн-вану. Он совершил роковую ошибку, посчитав этого человека бесправным кроликом, на котором можно выслужиться, а оказалось, что это приближенный самого князя.

— Оу, так господин Цзя выносит приговоры, глядя на то, чьи за спиной стоят покровители? — холодно спросил Ци Хэнтай.

Цзя Ли говорил тихо, надеясь, что никто не услышит, но Ци Хэнтай не собирался его щадить. Люди, собравшиеся у дверей, услышали его слова и начали перешептываться.

— Судья Цзя всегда любил выбивать признания, бедный мой сын...

— До этого негодяй похитил мою дочь, а этот коррупционер оправдал его.

Толпа росла, и большинство людей считали несправедливым, что подозреваемого бьют до полусмерти, даже не дав выслушать защиту. Услышав свидетельства других пострадавших, они уверились в том, что Цзя Ли — человек подлый. Ведь всегда ходили слухи, что в Министерство наказаний лучше не попадать — живым оттуда выйдешь, только если обдерешься до костей.

— Если господин Цзя так хочет узнать правду, может, стоит допросить его наложницу и его старшего брата?

Лицо наложницы Лан Чжэньпина мгновенно побелело, она едва держалась на ногах. Толпа у ворот сразу поняла: дело нечисто.

Ци Хэнтай бережно поднял Ци Ци на руки.

— Если у господина Цзя останутся вопросы и возникнет необходимость вызвать моего человека, пусть присылает запрос в Резиденцию князя Чэн. По всем правилам это должно быть сделано через главу Далисы, и я, разумеется, буду содействовать.

<http://bllate.org/book/21163/2144590>